

Содержание

Предисловие	7
<i>Глава I</i>	
На отлогом пригорке старинных романов	13
<i>Глава II</i>	
Баскетбол vs Россия	36
<i>Глава III</i>	
Литературный пьяница	50
<i>Глава IV</i>	
Собрат-гlossатор	64
<i>Глава V</i>	
Любвеобильная подружка	76
<i>Глава VI</i>	
Опасные связи	82
<i>Глава VII</i>	
Несоветская кухня	103
<i>Глава VIII</i>	
Вершина прошлого и вихрь настоящего	132
<i>Глава IX</i>	
Экзотическое животное	165
Ardis 1971–1996	205
Список иллюстраций	205

Предисловие

В 2021 году американскому издательству «Ардис» исполнилось 50 лет. В 1971 году, в разгар холодной войны, чета американских славистов, Карл и Эллендея Профферы, создали издательский дом, которому русская культура обязана столь многим: и восстановлением прерванной связи с серебряным веком, и спасением от забвения замалчиваемой литературы 1920–1930-х годов, и публикацией актуальных авторов, которых власти СССР не допускали до печати. Сегодня трудно представить, что когда-то целый пласт русской литературы — то, что мы теперь называем классикой, — был почти неизвестен читателю. Какие-то имена были намертво запрещены, что-то можно было достать только в старых изданиях, давно ставших библиографической редкостью, что-то ходило в самиздате, но часто лежало в столах писателей или личных архивах их вдов и знакомых. О многом мы вообще не подозревали.

Владимир Набоков, Михаил Булгаков, Андрей Платонов, Марина Цветаева, Анна Ахматова, Иосиф Бродский, Андрей Битов, Фазиль Искандер, Василий Аксенов, Владимир Войнович,

Сергей Довлатов и многие другие — всех их русский человек моего поколения часто впервые прочел в книгах, изданных «Ардисом». Даже в тех случаях, когда те или иные авторы иногда печатались в Советском Союзе, полное представление об их творчестве и важнейших произведениях мы смогли получить только благодаря этому, на первый взгляд, скромному издательскому дому.

Было время, когда книга с дилижансом на форзаце — эмблемой «Ардиса» — считалась невероятной ценностью, атрибутом принадлежности к кругу избранных и паролем, допускающим в этот круг. Часто ее просили почитать хотя бы на одну ночь.

Не будет преувеличением сказать, что сам канон русской литературы XX века был создан именно Профферами в небольшом университетском городе Энн-Арбор в штате Мичиган. С началом перестройки запрещенные в СССР писатели были изданы массовыми тиражами главным образом по книгам, впервые увидевшим свет на берегах речки Гурон (это были, как водится, пиратские публикации).

За 25 лет «Ардис» издал 226 книг на русском языке и 320 — на английском. Профферы не только заново открыли для русского читателя литературу XX века, но и коренным образом изменили представление западной славистики о России. Более того, именно благодаря «Ардису» многие важные произведения XX века были переведены на английский язык и стали достоянием мировой культуры.

Вскоре после смерти Карла Проффера на вечере его памяти в 1985 году Иосиф Бродский скажет: «Запряженная лошадыми коляска... это „марка“ „Ардиса“, издательства, которое Карл Проффер с женой Эллендеей основали в начале 70-х годов. Этот дилижанс наглядно иллюстрирует знаменитую пушкинскую фразу: „Переводчики — почтовые лошади просвещения“.

Во многих отношениях „Ардис“ действительно стал дилжансом, преодолевавшим громадную, временами весьма враждебную, территорию — я имею в виду реальность русской литературы за последние сто лет... То, что Карл Проффер сделал для русской литературы двадцатого века, сравнимо с изобретением Гутенберга, ибо он снова начал печатать книги. Издавая по-русски и по-английски произведения, обреченные никогда не видеть черноты шрифта, он спас многочисленных русских писателей и поэтов от забвения, искажения, невзросов, отчаяния... Он делал то, что делал, из простой любви к русской литературе... Он просто хотел, чтобы она была, существовала в печати, на бумаге, стояла на ногах наравне с другими и была с ними сравнима. Он не мог стерпеть, когда у него на глазах ее мучили, увечили, оскорбляли. Но, в отличие от многих, разделяющих эти чувства, он решился действовать. Или, говоря еще проще, он сделал для русской литературы то, что сами русские хотели бы, но не могли сделать.

За это, за возвращение русской литературе ее целостности и достоинства, мы ему благодарны. Обычно, когда человек читает книгу, он редко думает об издателе: благодарность достается автору. Однако специфика русской истории сделала издателя не менее важной фигурой, чем писатель; она привела к значительному сокращению этого различия... Если Карла Проффера будут вспоминать вместе с его авторами, то потому, что, подобно им, он действовал исходя из внутренней необходимости. Следует добавить, однако, что в его случае эта необходимость не была окрашена неизбежной у авторов примесью эгоизма».

В 1987 году Иосиф Бродский получит Нобелевскую премию по литературе. И в ее присуждении была существенная заслуга Профферов, много сделавших для поэта в самое трудное время его жизни — накануне эмиграции и в первые ее годы.

Должен сразу объяснить, чем эта книга не является. В строгом смысле это не академическая монография. Будучи основана на источниках, в том числе неопубликованных, она не претендует на то, чтобы зафиксировать уровень достигнутых научным сообществом знаний по широкому кругу вопросов. Хотя мой исторический бэкграунд подталкивал меня пуститься в сторону от основного повествования, я, кажется, смог обуздать большинство этих порывов. «Ардис» никогда толком не становился предметом самостоятельного изучения, пусть и давно заслуживал, поэтому я отсекал все смежные сюжеты, которых в этой истории множество и которые неизбежно привели бы текст к целлюлиту, а меня — к неврозу.

Но даже в таком виде книга, очевидно, получилась не вполне сбалансированной. В силу огромной роли, которую в истории нашей культуры сыграла русская часть «Ардиса», она, очевидно, оказалась в центре моего повествования. Не могу сказать, что английский редакторский портфель Профферов меня вовсе не интересовал: без него «Ардис» бы не достиг своей цели по воскрешению подлинного ландшафта русской литературы и продвижению его настоящих героев. Однако углубленное изучение английской части потребовало бы более фундированного разговора о состоянии американской славистики, ее трендах, школах, персоналиях, переводческих техниках. Такой разговор крайне важен, но рисковал бы затянуться. А поскольку эта книга обращена прежде всего к русскому читателю, я постарался касаться тех или иных публикаций в английской части, только когда это было необходимо для понимания редакционной политики Профферов.

В истории не так много книг об издателях. Роль Карла Проффера в русской культуре, как справедливо заметил Иосиф Бродский, была совершенно особенной. Сознывая это, я всякий раз старался подавить в себе соблазн заняться

оценкой избранных им и Эллендеей писателей, что переполнило бы книгу подробностями их творческих метаний и жизненного пути. Подчас тот или иной персонаж увлекал меня, вероятно, чуть больше остальных, но я все-таки старался ограничиться точкой зрения Профферов. Я также не собирался оспаривать их выбор и задним числом указывать на просчеты. Скорее, меня интересовало, как они выстраивали принципы своей редакционной политики и что считали важным в русской литературе XX века и в своей жизни. Возможно, иногда Профферы ошибались, но через пятьдесят лет всегда виднее.

И наконец, всякая биография, по замечанию Набокова, неизбежно превращается в автобиографию. Зная об этом, я не пытался спрятаться в капсуле наукообразного самоустранения. Напротив, никогда не скрывал, что вырос в атмосфере «Ардиса» и многим в себе обязан труду этих выдающихся американцев. Эта история буквально разворачивалась на моих глазах, она часть моей жизни, хотя, будучи подростком, я, конечно, многого не понимал и не знал. Спустя годы мне просто стало интересно разобраться в том, как у них все это получилось.

Помимо опубликованных воспоминаний Профферов и переписки Карла с Набоковыми эта книга основана на архивных документах «Ардиса», которые хранятся в библиотеке Мичиганского университета, и многочасовых интервью. Прежде всего, конечно, с Эллендеей Проффер Тисли. Я безмерно благодарен ей и за книги «Ардиса» — с них началась моя взрослая жизнь — и за то терпение, которая она проявила, пока я работал над этим проектом, оказавшимся бесконечно долгим. Татьяна Лоскутова, Вячеслав и Светлана Ивановы, Андрей Битов, Владимир Войнович, Михаил Барышников, Джордж Клайн, Роберт Кайзер, Питер Финн, Евгений Рейн, Маша Слоним, Алексей Цветков, Рональд Майер, Ольга Майорова и Алексей Лидов также щедро помогли мне разобраться

Предисловие

со многими аспектами этой невероятной истории, за что не могу не выразить им свою искреннюю признательность.

Моя особая благодарность — Джанет Крейн, которая в библиотеке Мичиганского университета отвечала за славянские, восточноевропейские и евразийские исследования. Она помогла сделать мою работу над архивом «Ардиса», который занимает 27 ящиков писем, документов и видео, интенсивной, а пребывание в Энн-Арборе приятным. Не могу не выразить свою признательность и новому библиотекарю Брендану Ньюбуурту, который, преодолевая пандемические ограничения, добился сканирования архивных фотографий для этой книги. Я также многим обязан РГБ и Библиотеке иностранной литературы, которые помогли оперативно собрать коллекцию доступных в России и еще хорошо сохранившихся обложек «Ардиса».

Редактор «Ардиса» в 80-е годы Рональд Майер согласился прочесть мою рукопись и указать на ошибки и недочеты. За это вынужденное возвращение к редакторскому труду я ему бесконечно благодарен.

Много лет назад я брал интервью у Константина Эрнста для одного из журналов, который тогда редактировал. Наш разговор случайно коснулся «Ардиса», и Константин Львович признался, что давно собирает его издания. Позднее у нас возникла идея написать книгу, посвященную Профферам, которым мы лично и все наше поколение обязаны столь многим. Без поддержки Константина Эрнста, его твердости и настойчивости эта книга вряд ли бы состоялась.